

С.Г. Алексеев

**Местное самоуправление русских крестьян
XVIII-XIX вв**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
С11

C11 **С.Г. Алексеев**
Местное самоуправление русских крестьян XVIII-XIX вв / С.Г. Алексеев – М.: Книга по Требованию, 2015. – 328 с.

ISBN 978-5-4241-5428-7

Местное самоуправление русских крестьян XVIII-XIX вв.

ISBN 978-5-4241-5428-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Введение.

Вопросовъ мѣстнаго крестьянскаго самоуправлениія касаются по-путно всѣ авторы, трактующіе о крестьянской жизни вообще и о мѣстныхъ учрежденіяхъ въ особенности. Со второй половины XIX в. появляется безчисленное множество статей въ периодическихъ изданіяхъ и не меньшее количество отдѣльныхъ брошюръ и книгъ по вопросамъ крестьянскаго самоуправлениія, именно: о волостномъ судѣ, крестьянскомъ Сходѣ, Старшинахъ, писаряхъ и т. д. Если прибавить сюда сотни томовъ законодательного материала: трудовъ комиссій, комитетовъ, собраній актовъ и проч., то одна русская литература по крестьянскому самоуправлению окажется необъятной. Не менѣе богата законодательными работами и учеными трудами иностранная литература, въ особенности пѣмецкая. Достаточно напомнить труды Гнейста, Штейна, Феррона и др. Благодаря особымъ историческимъ условіямъ общественной и государственной жизни, мѣстное самоуправлениѣ нашихъ крестьянъ имѣетъ существенное отличие отъ самоуправлениія ихъ собратій въ Западной Европѣ. Въ виду этого обстоятельства центромъ нашего изслѣдованія явилось не столько сравнительное изученіе хода развитія самоуправлениія нашихъ крестьянъ и иностранныхъ, сколько историческій анализъ законодательной дѣятельности и правительственной практики въ отношеніи крестьянскаго самоуправлениія русскихъ крестьянъ заграницей и у насъ. Этотъ историческій по отношенію къ мѣстному самоуправлению русскихъ крестьянъ анализъ мы ограничили двумя вѣкаами XVIII—XIX съ одной стороны въ виду того, что историческій анализъ того же самоуправлениія до XVIII в. произведенъ профессоромъ Градовскимъ въ его сочиненіи „Земская община“, а съ другой стороны въ эти два вѣка проявились двѣ противоположныя государственные системы по отношенію къ крестьянскому самоуправлению. Поэтому, если-бы мы ограничили изслѣдованіе однимъ XIX в., или только XVIII в., что безъ сомнѣнія весьма выгодно отразилось бы и на виѣшней формѣ изложенія труда и на внутреннемъ его содержаніи, то нельзя было бы избѣгнуть печальной односторонности. Изслѣдуя крестьянское самоуправлениѣ XVIII в., мы нигдѣ не сталкиваемся съ системой правительственного надѣ нимъ надзора. Наоборотъ, изслѣдуя

П

то же самоуправление въ XIX в., мы вездѣ сталкиваемся съ системой правительственноаго надзора надъ крестьянскимъ самоуправлениемъ. Причины появленія правительственноаго надзора можно выяснить только путемъ изслѣдованія государственной дѣятельности конца XVIII в. и начала XX в.

Руководствуясь такого рода соображеніями мы и предприняли настоящій трудъ, придерживаясь строго историко-догматического метода, стараясь выразить собственную мысль системой изложенія и не стараясь замѣнить факты жизни беспочвенными спекуляціями разума.

С. А.

ЧАСТЬ I.

I.

Очеркъ исторіи англійскихъ крестьянъ.

До завоеванія британського острова англо-саксами тамъ царствовалъ родовой бытъ, какъ и у всѣхъ народовъ младенческаго состоянія. Всѣ жители занимались земледѣлемъ, всѣ были крестьяне. Сословныхъ и классовыхъ дѣленій не было, такъ какъ не было еще государственного строя. Конечно, британская семья, быть можетъ очень довольная и счастливая въ своемъ существованіи, не могла выдержать борьбы съ воинственными англо-саксами и тѣмъ самимъ должна была отречься отъ своихъ человѣческихъ правъ и уступить таковыя побѣдителямъ. Побѣдители не замедлили внести свои воззрѣнія въ общественную жизнь уже разноплеменного населенія британського полуострова. Земля раздѣлена была между побѣдителями, при чемъ вожди, около которыхъ и группировалось главнымъ образомъ населеніе, получили львиную долю въ общемъ дѣлежѣ. Для громадного же большинства жителей нормальнымъ земельнымъ участкомъ было 40 акровъ. Незанятыхъ земли составили запасной земельный резервъ для будущихъ поколѣній (Folkland). Довольно въ скоромъ времени обнаружились послѣдствія неравномѣрнаго распределенія земли. Въ виду захвата громадныхъ по объему и богатѣйшихъ по плодородію участковъ земли вождями, а главное затруднительности эксплоатациі Folkland'a увеличившаяся масса населенія начала снимать землю у богатыхъ землевладѣльцевъ и подиала вслѣдствіе того въ полную отъ нихъ материальную зависимость. Эта зависимость увеличилась вслѣдствіе введенной англо-саксами системой всеобщей воинской повинности, лично

обязывавшей служить подъ командой землевладѣльцевъ. Такимъ образомъ съ появлениемъ на британскомъ полуостровѣ признаковъ государственного строя, появились классовые, а потомъ и сословные различія. Нельзя сказать, чтобы такое видоизмѣненіе общественной жизни послужило на пользу массѣ крестьянского населенія. На этомъ, такъ-сказать, первоначальномъ способѣ раздѣленія труда, теченіе новой государственной жизни не остановилось. Главные вожди, передавая свою власть и землю по наслѣдству, превратились постепенно въ королей со всѣми правами и преимуществами этому сану присвоенныхъ. Мелкие землевладѣльцы были безропотными слугами королей. Все же крестьянское населеніе подпадало все въ большую и большую не только материальную, но и политическую зависимость отъ королевскихъ слугъ. Конечно, оставалось много и независимыхъ крестьянъ-собственниковъ, но сравнительно съ численностью зависимаго населенія число первыхъ представляется ничтожнымъ. Королевская власть вскорѣ санкционировала установившіяся фактическія отношенія между землевладѣльческимъ классомъ и классомъ безземельныхъ крестьянъ. Король сравнялъ присягу крестьянина на вѣрность господину съ присягой на вѣрность ему самому.

Такимъ образомъ, въ маленькихъ англо-саксонскихъ государствахъ появилось множество еще болѣе мелкихъ государствъ. Не меныше пользы принесло для крестьянского населенія и такое видоизмѣненіе общественной жизни. Вотчинная власть землевладѣльцевъ отобрала отъ крестьянъ, кроме самостоятельныхъ материальныхъ средствъ, а и судъ и полицейскую раченраву.

Несмотря на воинскую дисциплину и внѣшній государственный порядокъ англо-саксонского государства, само государство было слабо вслѣдствіе розни богатыхъ и бѣдныхъ, бриттовъ и англо-саксовъ, наконецъ, королевской и церковной властей.

Норманны, подъ предводительствомъ своего герцога Вильгельма, безъ особыхъ усилий завоевываютъ британскій полуостровъ и насаждаютъ тамъ свой государственный строй. Вильгельмъ-Завоеватель, удержавъ львиную долю изъ завоеванныхъ земель за собою, остальные раздалъ своимъ немногочисленнымъ вождямъ въ наследственное ленное владѣніе подъ условиемъ личной для него службы. Въ первые же годы своего царствованія, Вильгельмъ повелѣлъ составить кадастровую опись земель своего государства, (*Domesdaybook*), тѣмъ положилъ иныхъ основанія въ условія жизни крестьянского населенія британского полуострова. Все населеніе раз-

дѣлялось на землевладѣльцевъ, подлежащихъ явкѣ личной воинской по-винности и съ поставкой нѣкотораго числа вооруженныхъ людей (смотря къ какому классу землевладѣльцевъ принадлежитъ милиционеръ къ крупному или мелкому) и безземельныхъ крестьянъ, необязанныхъ личной воинской повинностью, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишенныхъ большинства или всѣхъ гражданскихъ правъ. *Domesdaybook* пересчитываетъ слѣдующія сословія крестьянскаго населенія: тяглые крестьяне (*villani*), полутиглые крестьяне (*lordini*), однодворцы (*soehmäni*) и кабальные холопы (*servi*). Однако судьба крестьянскаго населенія Англіи со временемъ норманскаго нашествія постепенно начала улучшаться и при томъ не столько вслѣдствіе великодушія побѣдителей, сколько вслѣдствіе естественного хода вещей.

Населеніе Англіи вслѣдствіе войны частью было истреблено, а частью понряталось въ горы Шотландіи и Валлиса; раздѣленныхъ же участковъ земли между немногочисленными сподвижниками Вильгельма было много и на земледѣльческій трудъ запроса было болѣе, чѣмъ предложений. Волею неволею землевладѣльцы должны были привлекать къ себѣ жителей строгою справедливостью, свободой общественныхъ отношеній и разными другими выгодными условіями.

Хотя крестьяне не были надѣлены гражданскими правами такими, какъ землевладѣльцы, а нѣкоторые превращены были въ рабовъ (*servi*), тѣмъ не менѣе въ государствѣ норманновъ никогда не было закрѣпощенія крестьянъ за своими помѣщиками. Наоборотъ, Вильгельмъ-Завоеватель специальными узаконеніями прямо открылъ доступъ крестьянамъ въ помѣщики (*thane*) подъ условіемъ приобрѣтенія 600 акровъ земли¹⁾ и постройки господского дома. Улучшенію крестьянскаго населенія Англіи способствовало и развитіе особыхъ понятій о королевской власти. Король признавался собственникомъ всей государственной территории и этимъ верховнымъ правомъ землевладѣнія онъ не обязанъ былъ ни съ кѣмъ дѣлиться. Вслѣдствіе этого, люди, поселившіеся не на королевскихъ доменахъ, а у частныхъ собственниковъ все-таки не выходили изъ подъ юрисдикціи королевской власти. Верховный судъ и верховная полицейская расправа надъ населеніемъ, живущимъ на земляхъ помѣщиковыхъ принадлежала королю, какъ верховному собственнику Великобританіи.

Такой новый взглядъ на королевскую власть подчинилъ и крестья-

¹⁾ Около 180 десятинъ.

нина (*villain*) и лорда (*lord*) общей правительственной подсудности. Лордъ, владѣя помѣстьемъ на правахъ лена, несъ коронную службу, крестьянинъ, обрабатывавшій помѣщичью землю, подчинялся лорду только въ служебныхъ повинностяхъ: онъ обязанъ былъ становится въ милицію подъ предводительствомъ своего помѣщика. Вследствіе этого англійское законодательство съ раннихъ временъ прияло подъ свое покровительство крестьянское состояніе и тѣмъ предохранило его отъ гибельныхъ для государства послѣдствій развитія вотчинного права. Англійскіе крестьяне со временъ Вильгельма-Завоевателя къ частнымъ службамъ и работамъ въ пользу своего владѣльца никогда не были обязываляемы. Правда, рядомъ съ свободнымъ состояніемъ крестьянъ было и несвободное — *servi*, не владѣвшіе никакимъ имуществомъ и приписанные къ помѣстьямъ вродѣ инвентаря при хозяйствѣ, но и это состояніе вскорѣ же было признано противозаконнымъ и обращено въ разрядъ свободныхъ жителей. Разсматривая послѣдовательно этотъ переходъ крестьянъ временъ англо-саксонскаго состоянія изъ рабства къ свободѣ въ періодъ норманскій, мы въ немъ замѣтимъ опять тоже явленіе, что ініціатива этого освобожденія исходитъ не изъ угнетенныхъ массъ населенія, а отъ владѣльцевъ и опять-таки не въ силу какихъ-либо благородныхъ соображеній, а главнымъ образомъ, въ силу хозяйственнаго расчета.

Лорды, нуждавшіеся въ крестьянскомъ трудѣ болѣе, чѣмъ крестьяне нуждались въ средствахъ пропитанія, начали постепенно уничтожать стѣнительныя для землевладѣльцевъ права помѣщичьей власти. Право выселять крестьянъ съ земли, отказывать въ содержаніи земель, на которыхъ крестьяне поселились, было уничтожено самими владѣльцами. Мало того землевладѣльцы старались улучшить положеніе крестьянъ, они отреклись отъ права возвышать крестьянскія повинности по произволу, подвели всѣ господскія повинности подъ обычное право, самое же главное завели инвентарные описи и, выдавъ копіи этихъ описей своимъ крестьянамъ, перевели ихъ изъ крѣпостного состоянія въ свободное, хотя и обязанное (*copyholders*).

Королевская власть въ свою очередь расширяла права крестьянъ. Англійскіе короли признали всѣхъ крестьянъ, имѣвшихъ копіи инвентарныхъ описей (*copy holders*), свободными и для обеспеченія ихъ хозяйственныхъ выгодъ установили обязательный срокъ долгосрочной аренды въ 40 лѣтъ. Совсѣмъ другое положеніе было тѣхъ крестьянъ, которые не успѣли обзавестись осѣдлостью. Хотя лично неимущіе классы

(serfs, thralls) по закону считались свободными и находились подъ особымъ попеченiemъ духовенства, провозгласившаго еще до Вильгельма-Завоевателя противность христіанскому ученію рабства и крѣпостнаго состоянія, тѣмъ не менѣе общественное положеніе этого класса было печально. Въ XIV ст. подобно тому какъ villains были переименованы въ copy holders и serfs законодатель придалъ облагороженное название labourers, статутомъ 1350 г. (Statute of labourers). Этимъ статутомъ, какъ первымъ узаконенiemъ въ мірѣ установившемъ трудъ на вольномъ основаніи, отмѣненъ былъ только трудъ крѣпостной, но стѣснительныя правила для жительства, принятie въ приходы по особымъ свидѣтельствамъ, выселеніе по усмотрѣнію мѣстныхъ властей и проч., оставались по прежнему.

Статутомъ Карла II отъ 1672 г. сведены во едино всѣ постановленія касательно общественныхъ правъ крестьянъ. Этотъ статутъ уничтожилъ и личное подданство крестьянъ своимъ помѣщикамъ, вотчинную зависимость ихъ отъ суда и расправы землевладѣльцевъ и отмѣнилъ всѣ повинности безъ всякаго выкупа, признавая ихъ злоупотребленіями помѣщичьей власти, не дающими права на вознагражденіе. Однако землевладѣльцы не совсѣмъ были довольны установленіемъ строго на законной почвѣ отношеніями съ своими крестьянами. Они начали отдавать земли, которые не были еще заселены, условно, по контрактамъ, на опредѣленные сроки и тѣмъ образовали особый разрядъ крестьянъ-фермеровъ, (leasholders, farmers). Фермеры по формѣ и содержанію своихъ арендныхъ условій раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ: срочные фермеры, снимавши земли на цѣлые годы (tenants for years), безсрочные, которымъ хозяинъ могъ отказать во всякое время по своему усмотрѣнію (tenants by will), арендующие безъ контракта, по подразумѣваемому согласію землевладѣльца.

Совсѣмъ иное было положеніе безземельныхъ и неимущихъ (serfs, labourers), являвшихся бездомными батраками и бродягами, нерѣдко опасными, и для общественного, и для государственного строя.

Законодательство двухъ столѣтій проходитъ въ тяжкихъ усиліяхъ устроить призрѣніе, остановить бродяжничество, регламентировать мѣстожительства и приписку къ обществамъ и приходамъ бездомныхъ землевладѣльцевъ.

Законодательные акты устанавливаютъ мелочныя и крайне стѣснительныя правила о приемѣ и увольненіи прихожанъ, не имѣющихъ осѣдлости (settlement — act), узаконяютъ, что всякий рабочій, не имѣющій

хозяйства въ приходѣ, можетъ быть высланъ изъ него, если въ теченіе 40 дней не пріскажъ себѣ должности и жительства (vagrants — act) предоставляютъ право мировымъ судьямъ выселять изъ своихъ участковъ всякаго неимущаго, если онъ опасается, что пропитаніе его не обеспечено (poor law) и т. д.

Въ послѣднемъ XIX ст. англійское правительство приняло нѣсколько важныхъ мѣръ въ области крестьянской жизни. Существовавшія съ давнихъ поръ церковная десятина и другія оброчныя повинности въ пользу землевладѣльцевъ, послѣ неудачной попытки къ добровольному соглашенію между крестьянами и владѣльцами, были уничтожены актами 1845 и 1851 г. съ выдачею вознагражденія изъ средствъ крестьянъ владѣльцамъ безъ правительственныхъ субсидій.

II.

Очеркъ исторіи французскихъ крестьянъ.

Положеніе французскихъ крестьянъ до развитія феодализма было приблизительно одинаково съ положеніемъ англійскихъ крестьянъ до за- воеванія ихъ англо-саксами. Съ развитіемъ феодализма въ жизни фран- цузскихъ крестьянъ происходить измѣненія и нельзя сказать, чтобы къ лучшему. Крестьянское населеніе начало дѣлиться на крестьянъ-собствен- никовъ (*hommes libres*) крѣпостныхъ или оброчныхъ (*villains*) поселен- ныхъ на помѣщичьихъ земляхъ и безземельныхъ несвободныхъ батраковъ (*serfs*), приписанныхъ къ помѣстямъ и вотчинамъ. Вследствіе расши- ренія судебнно-патrimonіальной власти помѣщиковъ, всѣ эти разряды крестьянъ съ теченіемъ времени слились во едино по своей безправности. Устройство *jus patrimonium* въ ленныхъ и феодальныхъ имѣніяхъ было неодинаково, что не могло не вліять и на положеніе крестьянъ. Въ ленныхъ имѣніяхъ право суда и полицейской расправы вовсе исключалось изъ правительственныхъ регалій и издавна принадлежало собствен- нику въ предѣлахъ всего его лена. Всякій поселившійся въ ленномъ имѣніи, хотя бы онъ принадлежалъ и къ вольному состоянію тѣмъ, что занималъ часть земли, приписанной къ лену, подлежалъ суду ленаго владѣльца, хотя безъ утраты права свободного состоянія. Эта зависи- мость лицъ, живущихъ на землѣ ленаго владѣльца, не прекращалась даже и въ томъ случаѣ, когда поселившіеся пріобрѣтали чрезъ покупку или наслѣдство самыя ленные земли въ свою собственность. Вследствіе этого не только крестьяне, водворенные на различныхъ условіяхъ въ ленныхъ имѣніяхъ и вообще такъ или иначе прикрѣпленные къ помѣ- щичьимъ владѣніямъ, но и разнаго рода оброчные содержатели земель, ~~рендаторы~~, даже мелкіе однодворцы, пріобрѣвшіе участки отъ третьихъ рукъ или же изъ рукъ самого ленаго владѣльца, подвѣдомственны были

въ судебныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ этому ленному владѣльцу и при томъ по *jus patrimonium*, а не на основаніи общегосударственныхъ законовъ.

Эти порядки, быстро и прочно укоренившіеся въ ленныхъ имѣніяхъ, долгое время не прививались къ феодальнымъ имѣніямъ. Такъ какъ владѣльцы феодальныхъ имѣній были отвѣтственны предъ королемъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, то неудивительно, что король могъ отстранять феодаловъ отъ суда и полицейской расправы въ ихъ же собственныхъ имѣніяхъ. Король могъ назначать и дѣйствительно назначалъ своихъ коронныхъ судей (*baillis, sénéchaux*) въ феодальные имѣнія, въ особенности тѣ части послѣднихъ, которыхъ принадлежали вольнымъ частнымъ лицамъ. Но дворянство не могло примириться съ такимъ ущербомъ для своей патримоніальной власти, оно вступило въ упорную, долгую и продолжительную борьбу съ королевскою властью, окончившуюся далеко не въ пользу крестьянского населенія.

Король вынудилъ себѣ покорность феодаловъ, сдѣлавъ имъ съ своей стороны уступку. Землевладѣльцы пріобрѣли себѣ право судить всѣхъ безъ различія крестьянъ, поселенныхъ на ихъ земляхъ не по королевскимъ узаконеніямъ, а по мѣстнымъ обычаямъ (*coutumes*). Въ виду того обстоятельства, что эти мѣстные обычай (*coutumes*) официально не были утверждены, а главное истолкованіе и примѣненіе ихъ предоставлено было волѣ господъ, то неудивительно, что послѣдніе сдѣлались безконтрольными владыками крестьянъ по всѣмъ частямъ внутренняго мѣстного управлениія.

Всѣ роды крестьянъ и крестьянскихъ повинностей смѣшаны были въ одно состояніе крѣпостныхъ крестьянъ и одно крѣпостное тягло. Такое предоставление французскому дворянству королемъ крестьянъ въ полное хозяйственное распоряженіе было гибелью, и королю, и дворянству, и крестьянамъ. Дворянство, расточило свои богатства (точнѣе чужія) въ безумной роскоши, обезличенное и приниженное крестьянство начало бѣднѣть, а съ нимъ вмѣстѣ начала пустѣть королевская казна. Национальное Собрание 1789 года ст. 1. уничтожило всякаго рода феодальные права, и предполагало выкупить сравнительно по высокой цѣнѣ феодальная имѣнія въ пользу крестьянъ. Принявшее затѣмъ революціонный характеръ, французское правительство, измѣнивъ взглядъ на весь государственный строй, измѣнило политику по отношенію къ выкупной операциі. Правительство конфисковавъ дворянскія имѣнія порѣшило этимъ спосо-